

Драконы, некогда считавшиеся благословенными существами небес и земли, теперь стали частью демонического рода. В мире демонов царит закон джунглей, где почитают не только силу, но и чистоту крови.

Демоны, превратившиеся из зверей, занимают самое низкое положение в иерархии, а уж тем более Свирепый Огненный Питон, который потерпел неудачу в своей эволюции. Цзи Уя не был склонен к излишнему сочувствию в таких ситуациях, ведь подобные случаи были повсеместны.

Скрывая свою истинную силу и имитируя культивацию на этапе Золотого Ядра, он чувствовал себя в этом месте в относительной безопасности. Это также облегчало выполнение его задач.

Если практикующий на этапе Дыхания Ци демонстрировал слишком много духовных камней, это привлекало нежелательное внимание. Однако для культиватора на этапе Золотого Ядра вынуть тысячу или две средних духовных камней было обычным делом.

— У меня всего тысяча триста средних духовных камней, и мне нужно оставить немного для покупки руды, чтобы выковать меч. Можете уступить?

Цзи Уя вращал в пальцах флейту, сделанную из столетнего Пурпурного Бамбука, которая, несмотря на свой древний вид, не излучала ни капли духовной энергии, словно её просто срубили в диком лесу.

Он был мастером в искусстве торга, ведь в начале своего пути по Тёмному Пути он был беден и вынужден был спорить с другими за каждый низкокачественный духовный камень.

Через полчаса внутренний алтарь Свирепого Огненного Питона был приобретён за тысячу триста средних духовных камней, с дополнительным бонусом в виде руды с огненным атрибутом.

Поместив руду и внутренний алтарь в хранилище, он зашёл в популярную кондитерскую, где приобрёл множество сладостей и засахаренных фруктов, а также купил немного серебряных ушек, чтобы сварить суп из лотоса, который, как он думал, должен понравиться Яогуан.

Остановившись в дешёвой гостинице, он достал внутренний алтарь Свирепого Огненного Питона и начал играть с ним в ладони.

— Если использовать Чёрное Пламя Таинственной Темницы, чтобы очистить его от примесей, можно вернуть его к уровню высшего класса А... Но для этого потребуется меч Сюаньли, что не подходит.

— В конечном итоге, использование собственного истинного пламени для очистки внутреннего алтаря не имеет побочных эффектов. Если использовать Чёрное Пламя, и кто-то, купив его, встанет на Тёмный Путь, это будет моя вина.

Драконы связаны с водой, но Цзи Уя был исключением: он обладал врождённой близостью к водной духовной энергии, но случайно получил духовный огонь, который он превратил в своё истинное пламя и встроил в драконий жемчуг.

В этой жизни у него был Небесный Духовный Корень ветра.

Вызов истинного пламени истощал энергию драконьего жемчуга, которую он с трудом восстановил. Цзи Уя потирал виски, но не чувствовал сожаления.

Он подозревал, что Яогуан почувствовала недомогание из-за телепортационного массива, что могло быть связано с повреждением её души. Лекарства для лечения таких травм были дорогими, и, не имея возможности их изготовить, он мог только попытаться заработать немного духовных камней, чтобы справиться с ситуацией.

Цзи Уя произнёс заклинание, и чистое белое пламя появилось у него в ладони, с синеватым оттенком в центре.

Не теряя времени, он бросил внутренний алтарь Свиристого Огненного Питона в пламя, контролируя его интенсивность, чтобы не сжечь алтарь.

Свиристый Огненный Питон был лишь демоном уровня А, а его внутренний алтарь был только высшего качества уровня В. Его драконий жемчуг и истинное пламя относились к уровню Бессмертных, и малейшая ошибка могла уничтожить тысячу триста средних духовных камней.

— Духовная сила всё ещё слишком слаба, — прошептал Цзи Уя, наблюдая, как внутренний алтарь Свиристого Огненного Питона катится по полу, и почти обессиленный опустился на стул.

— Но очистка завершена.

Немного отдохнув и восстановив силы, он поднял внутренний алтарь, который теперь стал прозрачным и ярко-красным.

Внутренний алтарь был холодным на ощупь, без малейшего намёка на тепло, и вся его духовная энергия была запечатана внутри, не выходя наружу, что делало его совершенно иным, чем раньше.

Качество внутреннего алтаря Свиристого Огненного Питона оказалось не высшего уровня А, как предполагалось, а исключительным. Чистка истинным пламенем бессмертного уровня дала гораздо лучший результат, чем раньше.

Он убрал внутренний алтарь в нефритовую коробку, зная, что сможет продать его за тысячу высококачественных духовных камней в подходящем месте.

Чу Тянью закончил медитацию, но не почувствовал улучшения.

Когда его душа покинула тело и путешествовала по миру, он столкнулся с пространственной трещиной и был втянут в неё. Хотя его душа не была разорвана пространственной энергией, она всё же получила повреждения.

Буйная пространственная энергия прилипла к его душе, как паразит, и её было невозможно удалить.

Раньше он мог сдерживать её, поддерживая стабильность души, но телепортационный массив, использующий пространственную энергию, активировал энергию, прилипшую к его душе.

Чу Тянью достал из хранилища бутылку с Пилюлями Белого Тумана, которые изначально предназначались Мо Чанфэну, чтобы предотвратить рецидив его старой болезни.

Но Мо Чанфэн передал их ему, сказав, что они ему нужнее.

Пилюли Белого Тумана мало помогали культиваторам на этапе Разделения Духа, и, поскольку его душа была относительно стабильной, он не использовал их.

Он высыпал одну пилюлю в рот, начал медитацию, чтобы растворить её, и через мгновение открыл глаза с выражением разочарования.

— Как и ожидалось, они бесполезны. Пилюли Белого Тумана начального уровня А не обладают достаточной силой. Вероятно, потребуется лекарство высокого уровня S. Мне нужно будет пройти через более двадцать телепортационных массивов... Похоже, нужно найти способ остановить повреждение души.

Пространственная энергия активировалась, и его душа словно разрывалась на части. Духовная сила могла лишь временно подавлять боль, но не излечить её.

Если не использовать духовную силу для подавления боли, она станет невыносимой, и он не сможет скрыть это от Мо Чанфэна.

Постоянно использовать духовную силу? Этот вариант Чу Тянью даже не рассматривал, ведь истощение духовной силы было почти равносильно уничтожению души.

В дверь постучали.

— Он вернулся? — Чу Тянью поднял голову и пошёл открывать дверь.

Цзи Уя стоял за дверью с купленными сладостями в руках, улыбаясь в ожидании.

Дверь открылась, и перед ним предстала Яогуан без покрывала.

— Я вернулся и принёс тебе немного сладостей, — он передал ей коробку с угощениями, зашёл внутрь и закрыл за собой дверь.

— Спасибо.

Чу Тянью опустил глаза, чувствуя лёгкий аромат, исходящий из изысканной коробки. Он знал, что Мо Чанфэн специально купил это для него.

Цзи Уя сразу заметил, что лицо Яогуан не изменилось с момента его ухода, что противоречило её словам о том, что ей нужно лишь немного отдохнуть.

Но он не стал сразу задавать вопросы.

— Я попросил кухню гостиницы приготовить суп из серебряных ушек и лотоса, скоро его принесут.

Чу Тянью хотел что-то сказать, но был прерван.

— Тебе стало лучше? Я был невнимателен и не заметил, что ты ранена, — Цзи Уя не хотел слышать обычные слова благодарности, которые лишь подчёркивали дистанцию между ними.

— Ты и так сделал достаточно, не стоит винить себя, — Чу Тянью редко говорил такие слова, и ему было немного неловко.

— Правда? — спросил Цзи Уя.

— Правда, — кивнул Чу Тянью.

— Но ты постоянно говоришь мне "спасибо", "извини", "потрудился". Разве это не значит, что я делаю что-то не так, раз ты так со мной церемонишься?

Чу Тянью не нашёл, что ответить. Он просто чувствовал, что Мо Чанфэн так заботится о нём, а он ничего не может сделать в ответ, кроме как поблагодарить.

— Если ты действительно хочешь меня поблагодарить, перестань говорить эти слова. Мне от них становится не по себе.

— Между друзьями не нужно постоянно благодарить друг друга... Или ты не считаешь меня своим другом? — Цзи Уя приподнял бровь, делая вид, что обиделся.

— Нет, просто я... Ладно, больше не буду, — Чу Тянью впервые почувствовал, что не может подобрать нужных слов.

— Вот и хорошо, — улыбнулся Цзи Уя.

— Теперь можешь рассказать мне о своих ранах? Или садись, я проверю твой пульс, посмотрю, как твоё состояние.

Он усадил Яогуан за стол, взял её руку и положил пальцы на запястье.

— Ты умеешь диагностировать? — удивился Чу Тянью.

— Долгая болезнь сделала меня врачом, — Цзи Уя ответил с лёгкостью, зная, что никто не сможет его разоблачить.

<http://bllate.org/book/15414/1363189>